

Когда Шэн Иян доставил Шэнь Мо в больницу, тот уже потерял сознание от боли. Увидев на теле пациента переплетение жутких ссадин и синяков, врач с подозрением покосился на Шэн Ияна. После осмотра он, нахмурившись, прямо спросил:

— Кем вы ему приходитесь?

По одному взгляду врача Шэн Иян понял: если не сказать правду, о состоянии Шэнь Мо ему ничего не сообщат.

— Я его жених, — ответил он. — Только что забрал его из дома.

Врач, очевидно, успел нарисовать в голове немало трагических картин, но всё же ввел его в курс дела и строго наказал:

— Его организм и психика сильно истощены, нужен самый бережный уход. Начинайте с легкой жидкой пищи, и только через месяц, когда желудок привыкнет, можно постепенно вводить мясные продукты. Что касается психологического состояния, найдите хорошего специалиста.

Поблагодарив врача, Шэн Иян вернулся в палату и увидел, что Шэнь Мо испуганно сжался в комок на кровати, а Цзи Жун и молодая медсестра стоят рядом, не зная, что делать.

Шэн Иян в два шага оказался у кровати. Он хотел прикоснуться к Шэнь Мо, но в последний момент отвел руку. Глядя в пустые, безжизненные глаза, он тихо проговорил:

— Момо, ты помнишь меня? Я забираю тебя домой. В наш с тобой дом.

Черные, словно стоячая вода, зрачки слегка дрогнули и сфокусировались на Шэн Ияне.

Шэн Иян осторожно протянул руку:

— Момо, пойдем со мной, хорошо? Я заберу тебя домой.

Шэнь Мо опустил взгляд на его ладонь, медленно моргая. Шэн Иян уже решил, что поторопился, как вдруг почувствовал холод. На его крупной, жилистой ладони оказалась тонкая, бледная рука, покрытая красными следами.

Шэн Иян пришел в неописуемый восторг. Он осторожно, боясь причинить боль, сжал его ладонь и заулыбался, как дурак. Шэнь Мо смотрел на него с легким недоумением, затем перевел взгляд на их соединенные руки, ощущая исходящее от них тепло.

В этот момент медсестра сообщила, что нужно заменить капельницу. В присутствии Шэн Ияна она справилась очень быстро. Уходя, она с сочувствием взглянула на Шэнь Мо, а затем на Шэн Ияна — ей почему-то показалось, что она где-то его уже видела.

Цзи Жун заметил изучающий взгляд медсестры и поежился. Когда та вышла, он сухо кашлянул и серьезно спросил:

— Что это значит? Ты собираешься на нем жениться?

Шэн Иян, не отрывая глаз от Шэнь Мо, коротко ответил:

— Да.

— Нет, ты... — Цзи Жун хотел спросить, как они вообще познакомились, но, увидев в глазах Шэн Ияна столько сосредоточенности и нежности, осекся. В итоге он лишь неуклюже спросил:
— Ты собираешься заявить об этом публично?

Шэн Иян не ответил, но его взгляд и то, как он бережно притянул Шэнь Мо к себе, сказали всё за него.

Цзи Жун схватился за голову:

— Объявить-то можно, но ты должен разобраться с Лин Чэнем. Ты так бегал за ним, что об этом знала вся страна. Не забывай, что ты наговорил, когда получал награду за лучшую мужскую роль!

При имени Лин Чэня в глазах Шэн Ияна промелькнула тень, а в памяти всплыли собственные глупые речи на церемонии. Он поморщился, испытывая отвращение к самому себе:

— Неужели ты думаешь, что тот бред, который я нес в юности, можно считать правдой? Встреча с ним — худшее, что случилось со мной в жизни!

Цзи Жун: «...» А кто совсем недавно твердил, что встреча с Лин Чэнем — величайшая удача? Правду говорят: дурак дураком.

— Ладно, — сказал Цзи Жун. — Кстати, я приставил людей следить за тем человеком.

Он имел в виду Шэнь Пина.

Шэн Иян кивнул и добавил:

— Постарайся достать его ДНК. Он игроман, найди способ засадить его за решетку.

Цзи Жун кивнул, взглянул на Шэнь Мо и спросил о рабочих делах:

— Я поговорю с режиссером Линем, твои съемки, скорее всего, перенесут на самый конец. Но будь осторожен, сейчас ты на пике популярности.

Шэн Иян искренне поблагодарил его, отчего Цзи Жун даже почувствовал себя неловко и поспешил уйти, недовольно отмахнувшись. Шэн Иян едва заметно улыбнулся. В прошлой жизни Цзи Жун вел себя точно так же: никогда не препятствовал его решениям, но всегда подстраховывал со спины. Вот только он сам тогда был слишком упрям и самонадеян.

На следующее утро, когда солнце уже высоко поднялось, Шэн Иян проснулся и обнаружил, что Шэнь Мо уже не спит и во все глаза смотрит на него.

— Доброе утро, Момо, — Шэн Иян нежно взъерошил его волосы.

Шэнь Мо блаженно прикрыл глаза, а когда Шэн Иян попытался отстраниться, слегка подтолкнул его ладонь головой.

— Момо, умница. Я сейчас умоюсь, — Шэн Иян еще раз погладил его по голове и поднялся с кровати. Но стоило ему встать, как Шэнь Мо потянулся к его руке.

Шэн Иян замер. В итоге, подняв одной рукой стойку с капельницей, он другой рукой повел Шэнь Мо в ванную.

Туалетные принадлежности, видимо, прислал Цзи Жун. Шэн Иян умывался, а Шэнь Мо неотрывно следил за каждым его движением, а затем под руководством Шэн Ияна умылся сам.

— Наш Момо просто молодец! — Шэн Иян с улыбкой смотрел в зеркало на чистое личико и снова потрепал его по голове.

Шэнь Мо довольно потерся о его руку, прищурив глаза.

Шэн Иян с восторгом наблюдал за его произвольными проявлениями чувств. Он легко подвел его обратно к кровати, и Шэнь Мо, который, похоже, давным-давно не спал спокойно, вскоре уснул, положив голову на руку Шэн Ияна. Когда медсестра пришла снимать иглу, он лишь слегка нахмурился во сне.

Когда пришел Цзи Жун, Шэнь Мо дремал, прислонившись головой к плечу Шэн Ияна, пока тот листал телефон.

Цзи Жун остановился в дверях, одернул себя — мол, пришел по делу — и принял серьезный вид:

— ДНК готов. Благодаря твоим связям в семье Шэн результаты получили быстро.

Шэн Иян не стал брать отчет, а просто посмотрел на Цзи Жуна. Шэнь Мо, подражая ему, тоже уставился на вошедшего.

Цзи Жун: «...»

— Между Шэнь Мо и им нет кровного родства! Но с документами всё странно. Мы выяснили, что Шэнь Пин вышвырнул Шэнь Мо из дома, когда тому было семь лет. В тот же день сбежала мать Шэнь Мо!

Глаза Шэн Ияна потемнели. В прошлой жизни мать Шэнь Мо так и не объявилась, и теперь стало ясно: она, скорее всего, даже не была его родной матерью.

— Шэнь Пин сбежал! — продолжил Цзи Жун. — Не удалось поймать. Этот прохвост почуял

неладное и исчез, даже домой не возвращался.

— Пока не трогай его. Рано или поздно он объявится. Сохрани все доказательства и пришли мне копию.

В прошлой жизни появление Шэнь Пина стало детонатором скандала, который погубил его репутацию. В этот раз он посмотрит, удастся ли тому снова взорвать всё вокруг.

Цзи Жун кивнул, посмотрел на Шэнь Мо и, подражая Шэн Ияну, помахал ему рукой:

— Привет, Шэнь Мо, я Цзи Жун!

Шэнь Мо отвернулся и уткнулся носом в плечо Шэн Ияна, явно выказывая неприязнь.

Цзи Жун: «...»

Шэн Иян расхохотался, погладил Шэнь Мо по голове и насмешливо взглянул на Цзи Жуна.

Цзи Жун скривил губы и перед уходом бросил:

— Да, кстати, старший брат всё узнал. Просил, чтобы ты перезвонил.

<http://bllate.org/book/20267/2021905>